

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Лукерья Познякова (Г. Н. Ведотова) въ ранней молодости.

(Къ 55-лѣтію сценической дѣятельности).

№ 20.

X г. изд.

19 (6) Мая 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ.

(СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ).

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ Т-ВО ВЪ РОССІИ.

Э Р МИ Т А Ж Ъ

Каретный рядъ. Тел. 13-96, 25-39.

Е Ж Е Д Н Е В Н О.

Зеркальный театръ.

Комическая опера.

— Представлено будетъ: —

„ФАТИНИЦА“.

Оперетта въ 3 д. Фр. Зуппе.

Русскій текстъ М. Лаяскаго и Р. Меча

Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Закрытый театръ.

Комедія.

Представлено будетъ:

„МИСТЕРЪ ВУ“.

Постановка М. Я. Муратова.

Нов. декорация худож. В. В. Иванова.

Администр. І. Н. Вѣровъ.

Открытый театръ.

Павель Троицкій, П. Г. Бернадовъ.

Бр. Ширяевы. Миссъ Леа. Дуэтъ Орликъ. М-г Вестманъ. Акроб. Лавалей. Дуэтъ Хазо. Концертный оркестръ подъ упр. В. Ф. Цециъ. Концертное отд. отъ 6 до 11 ч. вечера

Адмн. А. М. Войцеховскій.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 20-го мая (2 іюня) ВЪ ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА, ДНЕМЪ СОСТОИТСЯ

4-й ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ СПЕКТАКЛЬ

ХВЕРОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ АРТИСТОВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ

В. И. МОСОЛОВОЙ I-й.

Весь чистый сборъ поступитъ въ пользу учениковъ школы.

Начало въ 2 часа дня. ● Вилеты въ кассѣ театра НЕЗЛОБИНА. ● Отвѣтственный распорядитель И. И. Гедине.

ТЕАТРЪ
СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ
ОПЕРА.
Бывш. С. И. Зимяна.
СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.
Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 9 час. вечера.
Либретто прод. въ кассѣ театра.

18-го мая — „Виндзорскія проказницы“; 19-го — „Майская ночь“; 20-го — „Пиковая дама“; 21-го — „Виндзорскія проказницы“.

Начало спектаклей: „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“ въ 6½ ч. веч.

Начало вечернихъ спектаклей въ 7 час. веч. Утрен. въ 12 ч. дня.

Входъ въ зрительный залъ послѣ поднятія занавѣса не разрѣшается.

Режиссеры-администраторы А. Г. Борисенко и В. Л. Нардовъ.

Администраторъ Б. П. Кащенко.

ТЕАТРЪ
К. НЕЗЛОБИНА.

18-го мая — „Петербургскія трущобы“; 19-го — утр.: „Петербургскія трущобы“, веч.: „Враги“; 20-го — „Петербургскія трущобы“; 21-го — „Шутъ на тронѣ“; 22-го — утр.: „Псиша“, веч.: „Петербургскія трущобы“; 23-го — „Петербургскія трущобы“; 24-го — спект. вѣгъ; 25, 26 и 27-го — для абон.: „Царь іудейскій“; 28-го — вѣгъ абон.: „Царь іудейскій“.

Нач.: утр. въ 12 ч. дня, веч. въ 7 ч. веч.

Дирекція проситъ публику заним. мѣста послѣ 2-го звонка, т. е. послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительн. залъ безусловно не допускается. Билеты прод. на всѣ объявлен. спект. въ кассѣ театра съ 12 ч. до 6 ч. в.; а въ день спект. до 10 ч. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

ТЕАТРЪ
Я. ЮЖНАГО.

18-го мая — „Наша жена“; 19-го — съ участ. Н. М. Радина „Хорошо сшитый фракъ“; 20-го въ первый разъ „Господинъ защитникъ“; 21-го „Господинъ защитникъ“; 22-го — съ уч. Н. М. Радина „Хорошо сшитый фракъ“.

Касса откр. съ 11½ час. утра. Нач. въ 7½ час. вечера.

Режиссеры: Я. Д. Южный, Н. М. Радинъ. Администраторъ И. Д. Орловъ.

Лѣтній театръ и садъ
„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“
Н. Ф. БАЛШЕВА.

— Большая Дмитровка, 17. —

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

Большая сцена: — „Пѣсенка фортуны“, ком. опера Оффенбаха. „Лоясъ Афродиты“. „Какъ гетера Мелитисъ попала въ рай“ и друг. Начало въ 7½ ч. веч.

Малая сцена въ саду: Художеств. коллекціи. Средь шумнаго бала. В. П. Свободинъ — рассказы. Мелуэтъ и др. Нач. въ 8 ч. веч. Въ саду симфоническій оркестръ подъ упр. Ю. Файеръ.

Московский „ЛУНА-ПАРКЪ“ (Б. Грузинская, „300ЛО-ГИЧЕСКИЙ САДЪ“).

Е Ж Е Д Н Е В Н О.

ВО ВНОВЬ ВЫСТРОЕННОМЪ ТЕАТРѢ НА 1500 МѢСТЪ.

Послѣдняя новинка заграничныхъ театровъ въ постан. главн. режис. **М. И. КРИГЕЛЬ.**

ОПЕРЕТТА въ 3 хъ дѣйств., муз. Р. ЯКОБИ, **„СИБИЛЛА“.**

русскій текстъ В. К. ТРАВСКАГО

Въ главныхъ роляхъ: г-жи Барвинская, Валицкая, Сара Линъ, Невяровская; гг. Августовъ, Букинъ, Горевъ, Дмитріевъ, Сабининъ и Щавинскій.

Новые танцы А. МАКАРОВОЙ и А. ЛЮЗИНСКАГО.

Касса открыта съ 11 час. утра до 10 час. веч.

Начало въ 7½ час. веч.

АТТРАКЦИОННЫ ЖАНРА
Лондонскихъ и Американ-
скихъ „Луна-Паркъ“.

На роскошной верандѣ
СИМФОНИЧЕСКІЕ
КОНЦЕРТЫ.

Съ 10/23-го
мая **ОТКРЫТИЕ**
грандіознаго лѣтняго цирка.

Начало съ 3 час. дня.

Входъ 2 руб.

Уполн. Дирекціи И. Г. ХОДЖАЕВЪ.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Подъ упр. М. Н. Нивиной-Петипа.

ПЕТРОВКА, ПЕТРОВСКІЯ ЛИНИИ.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1918 ГОДА.

„ЖИВЫЕ АЛЬМАНАХИ“. СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ подъ управленіемъ Е. Н. ВАСИЛЕНКО. Симфоническій оркестръ артистовъ Государственныхъ театровъ.

Солисты: А. В. Нежданова, Н. П. Кошницъ, И. Дыгасъ, А. Могилевскій
А. В. Гольденвейзеръ. ВЕЧЕРА ПОЭЗИИ И КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ.

ОТКРЫТИЕ 22,9 МАЯ.

Ежедневно спектакли въ 6½, 8 и 9½ ч. веч.

Цѣны мѣстамъ отъ 2 до 16 руб.

Администраторъ А. Тольскій.

ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРЪ.

18-го мая—„У жизни въ лапахъ“, 19-го—утр.: „Село Степанчиково“; веч.: „Нахлебникъ“, „Гдѣ топка тамъ и рвется“, „Провинціалка“; 20-го—„Осеннія скрипки“; 21-го—„У царскихъ вратъ“; 22-го—утр.: „Синяя птица“; веч.: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“; 23-го—„На двѣ“; 24-го—„Вишневый садъ“; 25-го—„Село Степанчиково“; 26-го—утр.: „Нахлебникъ“, „Провинціалка“, „Гдѣ топка тамъ и рвется“; веч.: Смерть Пазухина“.

ТЕАТРЪ КОРЩА Товарищество артистовъ.

18-го—„Дѣти Ванюшина“; 19-го утр.: „Обрывъ“; веч.: „Два подростка“; 20-го—„Кайнъ и Авель“; 21-го—„Неизвестная“.

Начало утр. спект. въ 12 час. веч. 7 час.

ИМПРЕССАРИО

Леонидъ Давидовичъ

ЛЕОНИДОВЪ.

Москва,

Гост. „Славянскій Базаръ“.

Тел. 4-51-31. Добав. тел. 105.

ГАСТРОЛИ.

СЕЗОНЪ 1918 года.

Маргариты **ФРОМАНЪ**
Михаила **МОРДКИНА**

МОСКВА.

5-го мая ст. сняла гастроли въ Петрограде въ „Паласъ театрѣ“. Июнь—поездка по Волгѣ: Ниж.-Новгородъ, Казань, Сибирскъ, Самара, Саратовъ, Царицынъ и Астрахань.

СТУДИЯ ИСКУССТВА ТЕАТРА

С. М. ВЕРМЕЛЬ.

МОСКВА.

Поварская, 42. — Тел. 5-58-49.

Репертуаръ: В. БРЮСОВЪ.—Протесилай умершій.
А. БЛОНЪ—Пѣснь судьбы. М. ТАССО—Аминта.
П. КЛОДЕЛЬ—Благовѣщеніе. К. ГОЦЦИ—Король—
Олень. ПАНТОМИМЫ Мейерхольда, Вермеля, Бонди,
Дебюсси, Равеля, Гр. Крейна и др.

Режиссура: С. М. Вермель.

Художники: Ар. Лентуловъ, А. Купринъ, Р. Фалькъ.

Музыканты: Гр. Крейнъ.

Жонглированіе: В. Жанто.

Гримъ: Ю. Г. Веретенниковъ.

Искусство слова: М. А. Громовъ.

Завѣдующій Студіей Н. Н. Шелонскій.

ОТКРЫТА ЗАПИСЬ
На лѣтній семестръ
Е Ж Е Д Н Е В Н О
съ 5 до 6 ч. дня.

ДИРЕКТОРЪ-РАСПОРЯДИТЕЛЬ
МОСКОВСКАГО МЕЖДУНАРОДНАГО КОНЦЕРТНАГО БЮРО,
МИХ. ИВ. РЕЙНЕКЕ,

настоящимъ извѣщаетъ г.г. клиентовъ Бюро, что по обстоятельствамъ времени ГЛАВНАЯ КОНТОРА БЮРО, находящаяся въ Москвѣ, Цвѣтной бульваръ, 19, ВРЕМЕННО ЗАКРЫТА для всѣхъ операций. О ДНѢ И МѢСТѢ ОТКРЫТІЯ КОНТОРЫ выдачи справокъ о состояніи дѣлъ БУДЕТЪ ОБЪЯВЛЕНО ОСОВО.

ДОМЪ СВОБОДНАГО ИСКУССТВА.

Трубная площадь, помѣщеніе бывш. „Эрмитажъ Оливье“.

Въ лѣтнемъ помѣщеніи первыя представленія театра Д. С. И. Вечера испанскаго искусства. I. Вступительное слово—К. Д. Бальмонтъ. II. М. Сервантесъ.—Театръ чудесъ. Интермедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Художникъ Александръ Курпринъ. Музыка Григорія Крейнъ. Постановка Г. А. Кроль. Завѣдъ худ. частью С. М. Вермель. III. К. Д. Бальмонтъ.—Цикль стиховъ объ Испаніи. IV. Танцы Испаніи. Музыка народная испанская. Постановка М. А. Арцыбушевой. Симфон. оркестръ подъ управленіемъ Ф. Ф. Кришъ. Входъ въ лѣтнее помѣщеніе „Эрмитажъ Оливье“ съ Неглиннаго пр. Входная плата на премьеру 15 р. Нач. въ 8 ч. веч. Вилеты въ Центрокассѣ (Петровка), въ кассѣ Дома С. И. и при входѣ.

Всероссійскій союзъ актеровъ.

Профессиональный всероссійскій союзъ актеровъ оказался образованнымъ, согласно постановленію 6-го собранія делегатовъ Театрального общества, утвержденному общамъ собраніемъ членовъ Т. о-ва.

Состоялось первое организационное собраніе съюза, председателемъ котораго былъ избранъ А. М. Самаринъ-Волжскій.

Засѣданіе началось съ привѣтствій: Л. Д. Теплицкій говорилъ теплыя слова отъ имени совѣта Т. о-ва, В. И. Никулинъ и П. П. Струйскій звали къ единенію, къ забвенію старыхъ ошибокъ отъ имени союза антрепренеровъ.

Принесли также привѣтствія и П. П. Лучининъ отъ московскаго союза актеровъ и А. Я. Таировъ—отъ правленія центрального бюро всѣхъ профессиональныхъ театральныхъ организацій Москвы.

Это послѣднее „привѣтствіе“ звучало вѣсколько неожиданно: Таировъ заявлялъ, что ихъ союзы не войдутъ во всероссійскій союзъ, ибо хотя пути ихъ и одинаковы, но во многомъ они не сходятся. Лучше подождать до августа, когда опредѣлится дѣятельность народившагося союза и когда на делегатскомъ собраніи его уставъ можетъ быть подвергнутъ измѣненію.

Эти заявленія рѣзко раскололи собраніе. Одни считали, что необходимо немедленно войти въ контактъ съ московскими союдами, другіе же считали недопустимымъ, чтобы всероссійскій союзъ вступилъ въ контактъ съ какими-либо существующими театральными организаціями.

Предсѣдатель, въ виду остроты вопроса, предложилъ его передать на разрѣшеніе правленію союза.

На второмъ засѣданіи въ правленіе всероссійскаго профессиональнаго союза актеровъ избраны: Лавровъ-Орловскій, В. И. Владимировъ, Э. М. Вескинъ, А. А. Горбачевскій, Н. И. Ураловъ, А. И. Добровольская, М. Е. Залѣсовъ, М. М. Мордкинъ и В. И. Островскій. Одной изъ первыхъ задачъ правленія союза будетъ устройство кооперативовъ. Возбужденъ вопросъ о выработкѣ договора „трудовой артели“, такъ какъ подъ фирмой „товарищества“ часто скрываются антрепренерскія предпріятія. На-дняхъ будетъ составлено организационное собраніе союза для выбора членовъ профессиональнаго суда и ревизионной комиссіи.

Правленіе союза временно будетъ помѣщаться въ здании Театрального бюро.

Съ актерскаго съѣзда.

На этой недѣлѣ въ бюро было большое оживленіе. Приѣхало еще вѣсколько антрепренеровъ.

Лѣтній театръ въ Старой Руссѣ славъ Е. А. Бѣляеву, который и приступилъ къ формированію труппы. Пока приглашены г-жа Добровольская-Легать, Зяблова, Громкая г. г. Сумароковы, Грузинскія, Васильевъ. Ведутся переговоры съ вѣзвѣстными артистами государственныхъ и частныхъ театровъ.

Въ музыкальномъ отдѣлѣ пока на зиму формируются труппы въ петроградскій народный домъ, Одессу и Казань. Сара Липъ и Лѣтпровъ на большіе оклады кончили въ Казань къ Розенбергу.

Артистъ Бравинъ подписалъ контрактъ къ Патушинскому во Владивостокъ. Оперные артисты Куренко (сопр.) и Гонцовъ (бар.) подписали въ Одессу. Директоръ Палиевъ на будущій сезонъ приглашенъ въ петроградскій народный домъ.

Въ бюро состоялась большая проба голосовъ, на которой присутствовали антрепренеръ Аксаринъ, набирающій теперь труппу на будущій сезонъ въ одесскій гор. театръ.

Правленіе всероссійскаго проф. союза рассмотрѣло дѣло по поводу реквизиціи театра въ Уфѣ, сданнаго антрепренеру г. Медвѣдеву. Послѣ того, какъ труппа уже была составлена, театръ былъ реквизированъ уфимской коммунной для союза актеровъ во главѣ съ актеромъ Мирскимъ, образовавшагося всего за 10 дней до этого.

Правленіе всероссійскаго союза обязало г. Марскаго взять къ себѣ на службу всѣхъ актеровъ, подписавшихъ къ Медвѣдеву.

Угасшія звѣзды.

(Стиль Федотовой).

Мы не помнимъ молодую Федотову, мы помнимъ Федотову доигрывающую молодя роли, а затѣмъ уже Федотову—старуху. Волѣзнь преждевременно, все же, оторвала ее отъ „Дома Щепкина“. Ампула старухъ далеко не было ею голпостью выполнено.

На мой взглядъ Федотовой этотъ переходъ не удался. Есть актрисы,—какъ и женщины вообще, которыя легко дѣлаются старухами и выходятъ это у нихъ естественно. Я лично у Федотовой этого не чувствовалъ. Ея роли старухъ, хотя-бы Мурзавецкой, казались мнѣ дѣланными, какъ будто она ихъ ѣе еще только наигрывала.

Едвали не самой первой переходилоя ея ролью (и конечно первой) была роль матери въ п-есѣ моего отца „Преступница“, которую отецъ и написалъ но ея просьбѣ для ея 20-ти лѣтій. Она сп-авляла этотъ бенефисъ въ Большомъ театрѣ. Успѣхъ ее былъ огромный въ этой роли матери. Но вѣдь роль Надеж. ды Николаевны не роль старухи. Дочери ея въ п-есѣ 17—18 лѣтъ. Это роль пожилой женщины. И какъ красива была въ ней Федотова, и какой эффектъ производилъ ея сѣдые волосы, какъ шли они къ ея чудеснымъ, жгучимъ чернымъ глазамъ въ послѣдней сценѣ п-есми!

Пробовала она и еще переходъ на комическую-вемолодую роль Несгрякиной въ „Вакантномъ мѣстѣ“ Потѣкина. Но

Къ 55-лѣтію служенія театру.

Г. Н. Федотова—Василиса Мелентьева.

и это было неудачно. И помню, какъ ея поклонники (а ихъ было такъ много), даже обижались, видя Федотову, героиню Малой сцены Федотову, въ роли какой-то комической провинціальной кумушки.

Д. Н. Чугаговъ (извѣстный архитекторъ), пламенный почитатель таланта Гликеріи Николаевны, у насъ въ домѣ съ глубокимъ огорченіемъ говорилъ мсему отцу:

— Ну, скажи пожалуйста, зачѣмъ она это дѣлаетъ? Что стало у нея Гликеріи Николаевны?

Въ Москвѣ вѣдь и незнакомые звали ее Гликеріей Николаевной. А зачѣмъ стали такъ же, не по фамиліи, называть Ермолову.

Теперь это примѣняется къ Садовской, Лешковской, Южину. Но вѣдь тогда кругъ публики былъ несравненно ограниченнѣй, Малый театръ былъ и театромъ „Домомъ Щекуньки“, и какимъ то своимъ общимъ домомъ.

Я—все же помню Федотову—и въ Ковдоровой, и въ Беатриче, въ Катаришѣ („Укрощеніе стронтивой“), и въ Медеѣ, въ Елизаветѣ (Марія Стартъ), и въ мелодрамѣ „Дѣта“, и въ „Дамѣ съ камеліями“ (называвшейся „Какъ поживешь, такъ и прослынешь“), и въ „Преступницѣ“, и въ комедіи Крылова „Лакомый кусочекъ“, и др.

Писемскій когда-то особенно ею восхищался. Когда-то она, воспитанницей, поразила публику въ „Ребенкѣ“, пьесѣ Воборыкина, которая представляетъ съ собою психологическій этюдъ. Чуть ли она авторомъ такъ не называла?

55 лѣтъ назадъ. Стало быть въ 1863 году, въ самую пору крестьянскаго освобожденія, въ пору великихъ реформъ.

Такъ какъ я выросъ среди Малаго театра, и столько живыхъ актерскихъ впечатлѣній, то часто многіе-многіе актеры, пѣвцы, мимы и балерины минувшихъ времянь кажутся мнѣ, какъ будто видѣнными.

На молодыхъ портретахъ Федотова имѣетъ какую-то особенную прелесть „не красавицы“, у нея зототъ прелестный, наивный ротъ и эти прелестныя такіе живые, теплые глаза. У нея былъ всегда всегда круглый, склонный къ „embon-point“ подбородокъ, ямочки, и было въ ней что-то часто русское по типу, пріятно русское, и вся она: Лукерья Николаевна Федотова (вѣкоторые такъ ее и звали, не по святамъ—Гликеріей, а Лукеріей Николаевной), со своимъ чисто русскимъ носомъ (она не всегда бывала имъ довольна

въ трагедіи), была настоящая русская актриса—француженка Маргарита Готье ей не удавалась, а переименованная въ православную вѣру домасовская Маргарита блистала въ потѣхвской Ковдоровой (Нищія духомъ).

Когда я вспоминаю, что слышалъ о молодой Федотовой, когда вижу ея молодые портреты, когда думаю о первомъ ея выхождѣ, воспитанницей Поздняковой, въ „Ребенкѣ“, то мнѣ кажется, въ связи съ тѣмъ, что я видѣлъ, стиль ея можно было бы назвать „чувствительнымъ“. Я думаю—это молодая чувствительность в ситаницы Поздняковой логика была, на самомъ дѣлѣ, поразить тогдашнихъ театраловъ. Если впоследствии мы примѣняли иной разъ къ стилю Федотовой слово „чувствительный“ въ кавычкахъ и находили въ ней, иной разъ излишнюю, слезливость, то вѣдь слезливость старѣющей актрисы и слезы воспитанницы Поздняковой или молодой актрисы Федотовой—большая разница. Не надо забывать и того, что Федотова полвѣка тому назадъ, играла роли жевщицъ болѣе наивныхъ, болѣе чувствительныхъ, не столь развѣченыхъ, не столь смѣлыхъ въ своихъ словахъ, въ своихъ поступкахъ, нежели теперь.

Конечно, въ ея игрѣ была и та „игра съ аточкомъ“, съ маленькимъ, тонкимъ в ружезнымъ платочкомъ, который то и дѣло подносился къ глазамъ. И эта „игра съ аточкомъ“ быть можетъ уже вывелась. Но что до этого?

Игра Федотовой, въ своемъ стилѣ, все же была отличной игрой.

Ермолова внесла болѣе строгія лизіи игры. Ермолова, какъ будто, была суше: на самомъ дѣлѣ, въ Ермоловой было меньше, совсѣмъ не было слезливости, но ея темпераментъ скрывалъ и давалъ больше сковано-сдержанной силы души, больше скопленнаго внутри пламени. Игра Ермоловой, неизмѣнно простая, классически чистыхъ линий, казалась въ особенностяхъ проста по сравненію съ стилемъ игры Федотовой—и я думаю, тутъ не только разница индивидуальностей, но и то, что Ермолова вносила уже какой-то иной, новый стиль, котораго требовала жизнь?

Федотова смѣняла Медвѣдеву и Васильеву.

Васильева была изумительная актриса комедіи, въ драмѣ, по отзывамъ, она была однотонна („выла“, какъ говорили).

Къ 55-лѣтію служенія театру.

Г. Н. Федотова—Агриппина.

Къ 55-лѣтію служенія театру.

Г. Н. Федотова.

Портретъ раб. В. Стррова.

Медвѣдева же рано стала полнѣть, у Медвѣдевой были безстрастные блесловитые глаза и при толщинѣ скульптурно прекрасна нога и рука. Медвѣдева не была блестящей „jeune première“. Но она стала изумительной старой барыней сцены.

Я думаю, послѣ безстрастной Медвѣдевой и одиотной, ноющей Васильевой, чувствительная, первая игра молодой Федотовой должна была подѣйствовать обаятельно.

Федотовой подражала масса актрисъ. Въ нашемъ современномъ Маломъ театрѣ на комъ замѣтно огромное вліяніе Федотовой—это на Яблочковой. Эта вѣрная ея ученица сохранила столько акцентоу Глгкеріи Николаевны.

Н. Вильде.

Свѣтлой памяти критика.

Нѣкоторые читатели „Рампы и Жизнь“ могутъ быть, справедливо упрекаютъ меня, что въ моихъ статьяхъ нервно, очень много лачнаго. Но есть люди, которые безъ связи съ авторомъ ихъ характеристикъ, запятательно не полны въ чужомъ представленіи и не полны въ самыхъ дорогихъ уголкахъ своей души. Къ числу такихъ людей принадлежитъ по моему, недавно скончавшійся извѣстный киевскій литераторъ Н. И. Николаевъ.

Скромнѣйшій, деликатнѣйшій Николай Ильичъ! (безъ такихъ эпитетовъ немислимъ этотъ безкорыстный другъ и тонкій цѣнитель вообще искусства).

О, какъ мы—провинціальныя комедіанты бѣдны побывши строго дѣломудренными театральными критиками! И вся душа ваша должна трепетать силошнымъ и живымъ, благодарнымъ чувствомъ при одномъ воспоминаніи о нихъ.

Николаевы не только честные, чуткіе судьи нашего тягчайшаго, неблагогоднаго ремесла, но, порой прямо спасители, оправдатели всей нашей карьеры, хотя бы она была... кроваво ободрана, какъ забитая, голодная собака.

Безъ Николаевыхъ намъ просто дышать было бы нечемъ въ закулисомъ мірѣ, гдѣ, увы, — приходится повторять лишній разъ—до сихъ поръ совсѣмъ не талаятъ главное, а—ловкая приспособляемость къ интересамъ дня, та дешевая отвратительная демонологія, которая нынѣ во всѣхъ областяхъ свила себѣ прочное гнѣздо на самыхъ прѣзривыхъ инстинктахъ толпы.

Подлинное, единое, вѣчное, понятнѣе, святое искусство—искусство Шекспира, Софокла, Гетте, Шиллера, Гюго, Мольера, Пушкина, особенно неизвѣстно нынѣшнимъ безчеловѣчнымъ козявкамъ въ человѣческомъ образѣ, облы-

павшимъ несчастнѣйшій, беззащитный театръ со всѣхъ сторонъ.

Эти козявки необыкновенно живучи и присасываются, какъ пиявки, къ любому историческому моменту въ качествѣ образцовыхъ хамелеоновъ... Помните: „я Августинъ, какъ Флоридоръ и—Флоридоръ, какъ Августинъ“.

Естественно, что при такихъ условіяхъ любое дарованіе благородной трагедіи обречено, если не на гибель, то на вѣчное прозябаніе, на умышленное пренебреженіе со стороны... козявкинскихъ генераловъ отъ театра и литературы.

Скажу болѣе, если оковчательно переведутся Николаевы—никакому лицемѣрью, хамскому равнодушію къ міровой поэзіи, засилію утробно эгоистичныхъ посредственностей съ ихъ умышленнымъ разращеніемъ сценической фотографіей народныхъ массъ, будетъ полнѣйшій просторъ.

Козявкинскіе генералы тогда не постѣсняются просто не дать ни одного театра истиннымъ актерамъ или выпускать ихъ на сцену „черезъ часъ по столовой ложкѣ“, и выпускать преимущественно въ костюрныхъ спектакляхъ, заранѣе обреченныхъ на провалъ. Конечно, это вѣрнѣе средство убить хоть генія, и во всякомъ случаѣ вавріянка помѣшать правильному сценическому развитію...

Такъ вотъ какое значеніе я придаю потерѣ актерамъ Н. И. Николаева. Это разумѣется, отнюдь не значитъ, что критическій талантъ усопшаго былъ настолько великъ, что невольно обезоруживалъ всякое хамство и двоедушіе по отношенію ко всему отпѣченному лестно. Ник. Ильичъ, О, вѣтъ,—даже геніальный Бѣлинскій и самого Мочалова своимъ дивнымъ приговоромъ не могъ оградить отъ осливыхъ ляганій, отъ грубой безтактиности нѣкоторой части прессы.

Николаевъ, конечно, не Бѣлинскій и даже не Аполлонъ Григорьевъ, но все же моральная сила покойнаго на актерскую среду дѣйствовала слишкомъ замѣтно.

Критическое слово Николаева было тоже безповоротнымъ приговоромъ какъ для дарованія, такъ и для бездарности.

Его благородно простой и необыкновенно литературный языкъ, здоровый вкусъ честная независимость эстетическихъ взглядовъ, воспитанныхъ на образцахъ поэтической и философской мысли, невольно заставляли съ нимъ считать и публику и актеровъ.

Отличительный признакъ критики усопшаго Н. И.—это удивительная заковченность мысли. Ничего темнаго, ведеговоревнаго. Все свѣтло въ его разборахъ какъ лѣтвий день.

Николаевъ положительно не выносилъ фразу, возмутительную претензію посредственности, желающей во всемъ прыгнуть выше головы.

Пошлѣе тѣлеславие дешевое генеральство по существу очень малевкая модель, но съ большими аппетитами и практической сваркой, дѣйствовали на него буквально, какъ рвотное, онъ просто жался отъ нихъ въ сторонку.

Никакими хитросплетеніями... послѣднія слова жрецовъ послѣднихъ дней не принимался, не обманывался Николаевъ.

И насколько онъ былъ суровъ ко всему наносному на искусство, органически въ театральному, настолько трогательно ласковъ чутокъ и благодаренъ къ тому, что находило живой откликъ въ его тонкой изоощренной душѣ.

Мнѣ повезло съ нимъ познакомиться съ этимъ безусловно выдающимся человѣкомъ очень поздно всего за два года до его смерти, во время моихъ киевскихъ гастролей. Но его нравственный образъ сразу для меня открылся во весь ростъ. Причина этому крайне рѣдкая и безцѣнная, особенно въ наши хамски-завистливые воровски-бездарные и мелко-разбойничьи дни: Николаевъ—необыкновенно гармоничное олицетвореніе неизяснимо плѣнительной непретенциозности при какомъ то дѣломудренномъ сознаніи своего достоинства въ каждомъ словѣ, въ каждомъ вѣшнемъ шагѣ.

Не могу тутъ не привести о миломъ Николаѣ Ильичѣ нѣсколько чуткихъ, благодарныхъ строкъ такого блестящаго, европейски понимающаго искусство критика какъ завѣстная Ното повисъ.

...„По таланту своему онъ (Николаевъ) могъ рассчитывать на сотрудничество въ самыхъ богатыхъ и распространяемыхъ изданіяхъ—и въ предложеніяхъ, дѣйствительно, недостатка не было—а работалъ только въ „Кіевлянинъ“ за сто рублей жалованья да пятачекъ за строчку, и еще въ Театрѣ „Искусствъ“, гдѣ тоже не разживешься. Но писалъ онъ тамъ, гдѣ чувствовалъ себя свободнымъ и независимымъ и гдѣ—это была его вѣра—любили Россію и не собирались продавать ее за звонкія фразы да за прибыльную демагогію“.

То, что я сейчасъ скажу, для людей грубыхъ, нечуткихъ, говорящихъ хромомъ про хромому, горбатуму про горбъ и т. д., можетъ показать и лишь благовиднымъ

предлогомъ пристегнуть свою бездарность къ чуткому имени. Пусть такъ. Меня всю жизнь, кому это выгодно, или умышленно презираютъ, или обвиняютъ въ самореклам-ированіи. Но честные люди хорошо знаютъ, насколько справедливо послѣднее.

Въ Кіевѣ издавался одинъ театральнй журналъ („Кіевскій Театралъ“ 1906/7 г.г.). И вотъ однажды въ Петербургѣ, гастролируя въ театрѣ Суворина, я внезапно почувль экземпляръ этого издавія со статьею Николаева о моемъ исполненіи Гамлета въ пору моей несчастливѣйшей юности.

Эта статья потрясла меня до основанія. Такъ *исчерпывающе* и беззавѣтно сочувствующе не писалъ обо мнѣ даже А. С. Суворинъ не разъ выталкивавшій меня изъ „пропасти забвенія“.

При воспоминаніи объ этой статье, отъ непреодолимаго волненія, я положительно безсиленъ передать своими словами, какое по моему, общественное значеніе долженъ имѣть отзывъ объ актерѣхъ моего типа, т. е. зависящихъ всецѣло только отъ вдохновенія, не смотря ни на какую „адскую“ предварительную работу, хотя-бы техника всѣхъ въ мірѣ школь обѣщала ей всегда быть „во всеоружіи“.

Безъ ложной скромности: почти съ первыхъ же шаговъ послѣ неслыханныхъ дебютовъ, успѣховъ въ міровой поэзіи въ провинціи, я былъ безпощадно—скоро съ тягучимъ лакейскимъ злорадствомъ—встрѣченъ большинствомъ мелкой петербургской прессы. Не оставили въ покоѣ мою вѣчно сочащуюся рану, прямо клеветнически преувеличивъ слѣды эпилепсїи на моей рѣчь, въ исполненіи ролей. И... сразу двери всѣхъ большихъ театровъ съ правильно организованными труппами для меня закрылись навѣки.

Теперь судите, имѣю ли я право и съ огромнымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ за всѣ муки долготѣней одинокой борьбы за классиковъ, предложить цѣлкомъ вниманію публики то, что сдѣлалъ большой критикъ Николаевъ для маленькаго актера Россова. Вѣдь это, по извѣстной судьбѣ одинокихъ комедіантовъ, осмѣливающихся играть исключительно кристаллизацію жизни, „боговъ“ на землѣ, почти такъ же знаменательно, какъ пламенно вдохновенная недосыгаемая статья великаго Бѣлинскаго о великомъ Мочаловѣ.

Не правда-ли прислушайтесь: „Кіевскій театралъ“. Вы выразили желаніе, чтобы я подѣлился съ читателями Вашего журнала впечатлѣніями, вынесенными мною отъ исполненія Н. Россовымъ Гамлета... Извольте... То, что будетъ изложено мною нѣсколькими строками ниже, было написано въ видѣ потскриптума къ XXVII-му письму изъ Кіева въ журналъ „Театръ и искусство“. А. Р. Кугель не нашелъ возможнымъ помѣстить его одновременно съ письмомъ, но желая, какъ онъ писалъ мнѣ, злѣя на свободное отношеніе къ дебюту Н. Россова и просилъ отложить до окончанія его дебюта на сценѣ Александринскаго театра. Затѣмъ, постскриптумъ этотъ и вовсе не появлялся... Почему—не знаю. Я не настаивалъ, такъ какъ былъ занятъ текущими интересами и о немъ забылъ. Такова его исторія.

Позвольте теперь немного воспоминаній. Я только что прочелъ: Н. Россову разрѣшивъ дебютъ на Александринской сценѣ въ роляхъ Гамлета и Ипполита. Коротенькое сообщеніе театральной хроники доставило мнѣ огромное удовольствіе... Казалось бы, что онъ Гекубѣ... а между тѣмъ... Но лучше по порядку. Это было лѣтъ двѣнадцать тому назадъ. Былъ скверный, осенній петербургскій вечеръ, когда мелкій, словно его пропустили черезъ сито, дождь пропитываетъ васъ водою, какъ губкой. Съ Обводнаго канала, на берегахъ котораго протекала моя юность, я тащился въ Панаевскій театръ на второй дебютъ провинціального актера Россова, въ роли Гамлета и... Актеръ этотъ былъ А. Н. Россовъ. Вчера еще вполнѣ неизвѣстный, сегодня онъ сталъ героемъ столичнаго дня, ибо мелкая петербургская пресса съ особеннымъ усердіемъ заявлялась держимъ сканомъ, вздумавшимъ играть Гамлета послѣ Сальвини въ Россіи... Какось, я шелъ сморгнуть на пьесу, а провалъ актера дерзнувшаго появиться въ Гамлетѣ безъ всякихъ, повидимому, правъ на эту гениальную роль... Петербургу, привыкшему и въ сферу искусства переносить бюрократическую табель о рангахъ, было странно и неловко, что какой то молодой человѣкъ, недурной наружности, въ партакюлярномъ платьѣ, откуда-то изъ провинціи, пришелъ и безъ всякихъ околичностей заявлялъ: „Я сыгралъ Гамлета“. Это было смѣло... Отечески снисходительный отзывъ А. С. Суворина не спасъ молодого человѣка отъ разноса... Ему поставили на видъ, что здѣсь не Воронежъ или тамъ Тамбовъ, гдѣ васъ выносили на рукахъ изъ театра, какъ римскаго триумфатора... Здѣсь васъ могутъ изъ него вынести... Не забывайте... Не по чину берете...

Грѣшный человѣкъ, я былъ во власти этикъ рецензій. Ихъ апломбъ дѣйствовалъ на меня неотразимо...

Вотъ поднялся занавѣсъ... Тронный залъ въ Эльсп-норфѣ... Въ правомъ углу сцены отъ зрителя, почти у самой рампы, стоитъ закутанная въ черный плащъ стройная фигура со сложеными на груди руками, съ повисшей, какъ бы отъ тяжести угнетающихъ мыслей головой, полускрывающей задумчивое, юношескія прекрасное лицо. Это Гамлетъ. На сценѣ происходитъ суматоха плохо срепетованнаго спектакля. Клавдій путается въ своихъ напыщеныхъ рѣчахъ, а стройная фигура Гамлета, полная загадочнаго молчанія, все также неподвижно черѣтитъ около правой кулисы.

Наконецъ, Клавдій—г. Казанскій, установивъ правильное сообщеніе съ суфлеромъ, обращается къ Гамлету съ своими фальтовыми привѣтствіями... Въ отвѣтъ на привычную театральную реплику, тихо, но нятно, словно про себя, красивымъ груднымъ теноромъ прозвучали извѣстные слова.

„Немного больше брата, меньше сына“. Въ нихъ было столько горькой ироніи, такая глубокая скорбь чувствовалась въ этой просто сказанной фразѣ, что я сразу забывъ всѣ свои предубѣжденія, и сердце мое горячо забилось, забилось сочувствіемъ къ этому прекрасному юношѣ... Зрительная зала затихла. Передъ нею былъ принцъ, принцъ отъ головы до ногъ, какъ Лиръ-Король... Вчера еще Гамлетъ былъ беззаботно счастливъ въ радостной атмосферѣ ученаго Виттенберга, сегодня судьба поставила его лицомъ къ лицу, съ жесточайшими испытаніями. Душа его надломилась... И эта надломленность наложила печать безысходной грусти на юношескія черты его прекраснаго лица. Рѣчь его звучитъ скорбнымъ сарказмомъ, когда въ отвѣтъ на вопросъ самодовольнаго Клавдія о причинахъ его печали, онъ произноситъ: „Такъ блиако къ солнцу радости“ сопровождая рѣчь мягкимъ вязящимъ жестомъ, въ которомъ скрыто еще больше презрѣнія къ выскочкѣ, чѣмъ. даже въ смыслѣ сказанныхъ словъ... Онъ еще только презираетъ отчима, душа его полна скорбнаго недоумѣнія къ нарушившимъ его дивную гармонию и приведшимъ къ ненависти и отчаянію...

Гамлетъ одинъ... Какимъ порывомъ искренности, какой властной убѣдительностью тона звучатъ его обращенія: „Для чего ты не растаешь ты не распадаешься прахомъ, о, для чего ты крѣдко тѣло человѣка!“

Мнѣ кажется, я ихъ слышу еще сейчасъ, до того вѣззала въ память этотъ взрывъ скорби, смягченный иѣжными, красивымъ звукомъ голоса и рѣдкой задушевности интонаціи...

Я не имѣю здѣсь возможности слѣдить за каждой

Бъ 55-лѣтію служенія театру.

Г. Н. Федотова—Елизавета („Марія Стюартъ“).

Памяти И. П. Киселевского.

(Из воспоминаний старого театрала.)

На-днях исполнилось двадцать лѣтъ со дня смерти знаменитаго Киселевскаго, о которомъ вспоминаетъ, въ „П. Т.“ г. Россовскій.

„Киселевскій, какъ и В. В. Самойловъ, плохо училъ роли, и это ставило играющихъ съ нами артистовъ иногда въ неловкое положеніе на сценѣ.

Въ бесѣдѣ со мной, Самойловъ каялся въ этомъ „грѣхѣ“, ссылаясь на плохую память... Суфлеры говорили, что великія артисты были очень требовательны, а, верѣдко, и грубы съ нами, не стѣсняясь при этомъ въ бравыхъ сюжетахъ и эпитетахъ. Киселевскій, напротивъ, не училъ роли, какъ слѣдуетъ, изъ-за лѣни, тратя свободные часы на кутежъ въ веселой компаніи, на игру въ карты и на радости молодости.

Можно написать многое о курьезахъ и анекдотическихкихъ случаяхъ изъ скитальческой жизни Ивана Платоновича.

Вотъ одинъ эпизодъ, связанный съ именемъ артиста, гастролировавшаго съ В. Ф. Коммиссаржевской въ загородномъ театрѣ „Озерки“.

Былъ Ивановъ день (29-е іюня). Колоссальныхъ размѣровъ афиша объѣзжала „Роковой шагъ“ Карѣева съ Киселевскимъ. Директриса театра П. А. Струйская и режиссеръ А. М. Звѣздичъ хвалились до начала спектакля полнымъ сборомъ. Правда, въ пьесѣ участвовали еще: Глама-Мецерская, Волгана, Коммиссаржевская, Бравачъ, Тивскій и др.

Раздался первый звонокъ, приглашающій въ театръ. Проходить необычайное время въ ожиданіи второго звонка. Публика волнуется, рошется, но наполняетъ театръ. Со сцены анонсируютъ, извиняются, что спектакль начнется съ опозданіемъ, такъ какъ артистъ-гастролеръ занялъ тушеніемъ пожара у себя на дачѣ...

Я его видѣлъ бѣгущимъ по задней аллеѣ къ садовой калиткѣ. На вопросъ: куда онъ такъ летитъ, артистъ, не отвѣчая, только махнулъ рукой, указывая на... желудокъ.

Киселевскій, послѣ поднятія занавѣсы, былъ встрѣченъ сочувственными аплодисментами. Игралъ онъ сначала изъ слабыхъ тонахъ, но затѣмъ воодушевился, окрѣпъ и кончилъ роль съ рѣдкимъ успѣхомъ при бурныхъ аплодисментахъ и многократныхъ вызовахъ.

Во время антракта вынѣ покойные Звѣздичъ и Казанскій передали мнѣ просьбу Киселевскаго зайти къ нему и выпить стаканъ чаю. Мнѣ надо было торопиться на побѣдъ, и я обѣщалъ извѣстить его днемъ въ слѣдующій мой прїездъ въ „Озерки“.

Вотъ что рассказалъ мнѣ Киселевскій.

— Я долго жилъ въ Кіевѣ, еще не будучи артистомъ. У меня составилъ ведурвой кругъ знакомыхъ и пріятелей среди мѣстныхъ жителей и окрестныхъ помѣщиковъ. Я нерѣдко навѣщалъ ихъ, и они содѣйствовали моему гастрономическому развитію въ малороссійскомъ стилѣ, если такъ можно выразиться.

Чаще другихъ я бывалъ у помѣщика Варенухи (нехай ему на томъ свѣтѣ легко икаться). Этотъ Варенуха очутился въ Петербургѣ, разыскалъ меня и, какъ свѣтъ на голову, вчера ввалился ко мнѣ на дачу. Онъ всегда ѣздилъ съ чемоданомъ собственнаго позорбѣтія: въ немъ въ одной половинѣ размѣщались охотничьи фляжки съ разными „горилками“, настойками и наливками, а въ другой, одинаковыхъ,—размѣровъ бампъ съ соевіями и маринадами; посредствѣмъ чемодана помѣщался жестяной ящикъ съ саломъ, колбасами, жареными утками, медомъ и вареньями.

Сѣли мы, послѣ словъ пріветствій и лобзаній, и скоро опустошили всѣ запасы чемодана.

За обѣдомъ дополнительно: жареное сало, борщъ съ саломъ и галушками, утка, вареники, и вотъ, отъ такого сочетанія жировъ, сметаны и рябины на сладкое, въ моемъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ совершилась революція, катастрофа же разразилась за нѣсколько минутъ до начала спектакля. Лужный кашечникъ не выдержалъ бы такой внутренней смазки...

Дома меня накачали червичной настойкой, а въ театрѣ отогрѣли горячимъ глинянымъ, потомъ переименованнымъ въ буфетъ въ „глиняный Киселевскаго“. Долго хохоталъ и Варенуха надъ моей желудочной слабостью. Позднѣе, какъ, бывало, встрѣтятся со мной товарищи, сейчасъ:

— Разскажи, Платовичъ, какъ доканали тебя вареники Варенухи?

† Н. И. Николаевъ.

спеной отдѣльно, но я могъ бы передать ихъ такъ подробно, какъ будто это было вчера...

Я ушелъ изъ театра совершенно очарованнымъ пылкимъ дарованіемъ исполнителя, въ котораго такъ гармонически слились въѣшняя пластическая красота движеній, полныхъ естественной граціи съ рѣдкой вдумчивостью, глубиной и задушевностью проникновенія въ мучительно-прекрасный образъ датскаго привца... И если бы въ холодномъ, сыромъ Петербургѣ и было возможно повтореніе воровскаго триумфа, я привялъ бы въ немъ самое пылкое участіе...

Много я видѣлъ послѣ Гамлетовъ, но никогда не чувствовалъ этого образа такъ полно и близко, какъ въ этотъ знаменательный вечеръ въ мрачной залѣ Павловскаго театра. Онъ властно заслонилъ всѣ прославленные и непрославленные изображенія шекспировскаго героя, которыя мнѣ пришлось послѣ видѣть, и восхитая, порою, мой умъ, они, все-же, не находили пути въ мое сердце...

Теперь вы поймете, почему меня обрадовали двѣ коротенькія строчки театральной хроники; они подняли и разбудили въ моей душѣ, одно изъ самыхъ лучшихъ впечатлѣній, пережитыхъ когда-либо въ зрительной залѣ театра...

Пусть-же г. Россовъ, готовясь къ дебюту на Императорской сценѣ, получить и мой пріветъ, пріветъ чловека, отъ всего сердца желающаго чистому золоту его дарованій получить, наконецъ, ту пробу, безъ которой узкая и боязливая мысль толпы боится признать его драгоцѣнность...

Н. Николаевъ.

Надѣюсь, то, что говорить здѣсь самъ Николаевъ, гораздо лучше моихъ словъ характеризуетъ его не только какъ присяжнаго цѣнителя искусствъ, но и какъ чловека, можетъ быть, неподозрѣваемаго даже, какимъ цѣлебнымъ бальзамомъ подобныя критики могутъ служить вообще... „пришибленнымъ“ дарованіямъ.

Н. И. Николаевъ, такъ сказать, органическій критикъ, совершенно чуждый тому сорту... критиковъ безъ роду безъ племена, которые не имѣютъ даже понятія о божественности вдохновенія хамска и диллетанско-учено смѣется надъ послѣднимъ, пытается внести новое въ искусство, будучи лишены необходимой связи съ историческимъ процессомъ унаверсальнаго духовнаго развитія.

Въ Николаевѣ прежде всего умеръ чловекъ, умѣвшій почти европейски цѣнить прошлое культуры для широкаго обобщенія настоящаго. И онъ великолично зналъ, какава, во всѣ времена, деспотическая роль коллегива (особенно въ художественной области) для всякой подлинной индивидуальности, ибо природа коллектива всегда была, есть и будетъ—озлобленная, но практическая посредственность съ девизомъ: „тащить и не пущать“.

Царство побесное строгому Николаю Ильичу.

Н. Россовъ.

Къ гастролямъ въ Москвѣ.

В. Н. Давыдовъ.

Фот. А. Горнштейна.

Давыдовъ — Расплюевъ.

Какое очарованіе! Какое огромное мастерство!

Большой артистъ даетъ блестящій урокъ наимыньмъ и невѣжественнымъ лицедіямъ, съ усмѣшкой отвергающимъ „форму“. Вотъ посмотрѣть съ нимъ Давыдова въ Расплюевъ, который съ такою легкостью преодоливаетъ всѣ техническія трудности роли и рисуетъ образъ незабываемо яркій, до конца ясный, до малѣйшаго штриха законченный, въ каждой линіи четко отгоченный; образъ скульптурной выразительности безъ холода мрамора, однако, а согрѣтый тою человѣчностью, которая и есть въ сущности высшее выраженіе настоящаго комизма.

Мастерство, насыщенное творчествомъ, органически, изъ души идущимъ и явленнымъ въ полномъ соотвѣтствіи съ живой натурой—вотъ въ чемъ и состоитъ очарованіе Давыдова.

Спектакль,—вообще не плохой по составу, съ очень недурнымъ Кречинскимъ—Ленинымъ, искреннимъ Нелькинымъ—Соловьевымъ, вполне приличнымъ Муромскимъ—Хворостовымъ,—прошесть съ хорошимъ успѣхомъ,

Но, конечно, герой вечера онъ—первый русскій комикъ,—Давыдовъ, который могъ бы сказать:

— Увидеть у меня, російскіе актеры!..

Огромный мастеръ—онъ по праву можетъ быть названъ и великимъ учителемъ сцены!..

Ю. С.

Тястроль Кузнецовой.

Съ огромнымъ успѣхомъ прошла гостроль М. Н. Кузнецовой въ театрѣ „Зоя“. Москва была покорена и сразу очарована, при чемъ яркой и шумной побѣды артистка достигла едва ли вокальнымъ своимъ мастерствомъ: въ этой области Кузнецова, выступавшая къ тому же только какъ концертная пѣвица конечно, имѣетъ соперницъ и не этимъ была взята Москва, хотя и тутъ было проявлено и несомнѣнное дарованіе, и большая школа, и весьма утонченная, чисто европейская манера исполненія, легкая и изящная..

Но „Испанскіе танцы“—вотъ въ чемъ танцось великое очарованіе, вотъ что сразу принесло такую очевидную и такую заслуженную побѣду!..

И, надо сознаться, въ танцахъ этихъ, словно согрѣтыхъ знойными лучами южнаго солнца, въ танцахъ то лукаво дразнящихъ, то сверкающихъ страстью, то задорно чувственныхъ, можетъ быть было не столько отъ старой Испаніи, сколько отъ модернизированнаго и чуть рафинированнаго мастерства очень искусной, очень утонченной парижанки.

Но были моменты и подлиннаго захвата и подлиннаго волненія страсти, и тогда, странно и восторжимо, что-то напоминало въ этой танцовщицѣ, передающей уличную испанскую пляску, русскую, едва ли не съ малявинскаго полотна, плясунью, закружившуюся въ огненномъ вихрѣ.

Особаго упоминанія заслуживаютъ костюмы Кузнецовой, весьма стильные, яркой и гармоничной пестротой своей воссоздающіе обликъ подлинно испанской танцовщицы.

Юргисъ.

Х р о ж и к а.

= Особо избранная комиссія по составленію новыхъ окладовъ и подписанію контрактовъ съ оперными артистами Большого театра—закончила часть своихъ работъ.

Комиссіей на Пасхѣ были подписаны контракты г-жами Дсбровольской, Державиной, Бѣльской съ окладами въ 15,000 руб. въ годъ, съ г-жей Балашевской съ окладомъ 13,000 рублей, съ г. г. Пироговымъ, Петровымъ, Лабинскимъ, Дыгасомъ,—съ окладомъ въ 21,000 рублей и г. Борановичемъ съ окладомъ въ 18,000 рублей.

Подписаніе контрактовъ съ остальными артистами закончится на дняхъ.

Къ гастролямъ въ Москвѣ.

М. Н. Кузнецова—танецъ Фламенго.

— Выяснилось, что работа Художественного театра над постановкой „Розы и Креста“. А. Влока будет доведена весной до генеральной репетиции, но первое представление состоится только в будущем сезоне. Декорации уже написаны г. Добужинским. Музыка отводится в полном согласии с идеей автора очень важная роль.

Театр долго искал композитора, который сумел бы удовлетворить требованиям пьесы—(главное действующее лицо—создатель пьесы о стихии и мелодий, раппеваемых всем народом)—и пойти рука об руку с Художественным театром в его теперешних исканиях. После ряда проб музыкальная сторона спектакля была поручена С. И. Потоцкому, которым вся музыка в настоящее время и закончена.

— С 6-го (19-го) мая большая студия Художественного театра перенесит свои спектакли в зимнее помещенье „Летучей Мыши“, в дом бывш. Нирензее. Студия будет здесь играть в течение месяца, при чем в репертуар будут „Двенадцатая ночь“, „Сверчок на печи“, „Потоп“ и чеховский спектакль. В теперешнем же помещении студии будут даны за это время несколько публичных генеральных репетиций „Росмергальма“. Студия возобновляет „Калику переходящую“ Волгештейна; вероятно, успеет она дать несколько публичных репетиций и этого спектакля. Наконец, студия заканчивает свою работу по постановке большой романтической трагедии Словацкого „Валладина“, в которой знаменитый поэт делает попытку драматизировать сказания из доисторического быта польского народа. Возможно, что еще до летних каникул студия покажет публике и эту свою работу в одной—двух генеральных репетициях. Ставить „Валладину“ г. Болеславский сыграет в ней г-жи Дайкув, Соловьева, Гиацинтова, Сухачева, гг. Афоня, Вырубов и др.

— В Малом театре с будущего сезона решено открыть студию, привлекая к работам в ней актеров, в силу тех или иных обстоятельств мало занятых в репертуаре.

Принято также решение уничтожить институт экстернов театра, замѣнив его приглашением актеров специально на сезон, в который они могут проявить свои способности.

— С будущего сезона при московских государственных театрах возобновляются драматические курсы при тетральном училищѣ. Во главѣ курсов, их главным руководителем, становится О. А. Правдин.

— Слухи о несчастном случае с Е. А. Полевицкой удались провѣрить.

Прибывшее из Киева лицо доставило нам тетральную журнал, в котором было помещено сообщение о роковом исходе с Е. А. Полевицкой; теперь этот журнал сообщает о том, что слухи оказались ложными. М. М. Шлугейт на посланный им запрос получив ответ, что слухи невяры.

— Исключительное право постановки в Москве пьесы К. Р. „Царь Иудейский“, принадлежить товариществу артистов театра Незлобина, гдѣ онъ пойдет в первый раз 10 (23) мая.

Культурно-просветительный отдѣл железнодорожного союза в лицѣ своего представителя антрепренера Рыкова обвинил постановку „Царя Иудейского“ в. Икитском театре.

Заявление уполномоченного союза драматических писателей о том, что право постановки принадлежит исключительно театру Незлобина не было принято во внимание Рыковым.

В дѣло пришлось вмѣшаться тетральному комитету, на заседании которого представитель входящего в комитет союза тетральных рабочих заявил, что союз, оряджая интересы товарищества артистов театра Незлобина, не разрѣшит своим членам принимать участия в этой постановке.

Театральное общество предупредило актеров, что через бюро не будут заключаться контракты.

Представитель „Центрокульты“ просил разрѣшения ставить спектакли „Царя Иудейского“ в окраинных театрах для широких масс.

— В концѣ мая предполаген ряд гастролей Т. П. Карсавиной и П. Н. Владимировой съ ансамблем Мариинского театра въ Большом театре.

Пойдут „Шопениана“, „Лебединое озеро“, „Жизель“ и „Тщетная предосторожность“.

— Руководителем Драматического театра Ю. Э. Озаровский закончил формирование труппы на будущий сезон и выработал репертуар всего сезона.

В состав труппы из первых сняв текущего сезона остались г-жи Бтлецева, Блюменталь-Тамарина, Кассаджа, Рахманнилова, гг. Пѣвдовъ, Горняк, Френкль. Новы приглашены г-жи Жихирева, Мравина; гг. Блюменталь-Тамаринъ,

В. Н. Давыдовъ.

Шарж Эпского.

Гайдаковъ, Лебединскій, Озаровскій (какъ актеръ), Ураловъ и К. Яковлевъ.

Режиссура будетъ находиться вѣдѣніи Ю. Э. Озаровскаго, Н. А. Попова и А. Д. Савина.

В репертуар вошли: „Дѣло“ А. В. Сухова-Кобылина, „Два мира“ А. Н. Майкова, „Поручикъ Гладковъ“ А. О. Писемскаго, „Донъ-Жуанъ“ Толстого, „Просветилъ“ М. Е. Щедрина, „Стойкий принцъ“ Кальдерона, „Тиргофъ“ Мольера, „Король забывается“ Гюи де-Мопасана, „Взговѣшеніе“ Клоделя, „Вѣтеръ лѣдъ“ Уайльда.

В репертуар войдутъ также пьесы современныхъ авторовъ русскихъ и иностранныхъ.

— Здоровье Станиславскаго окончательно возстановилось, но артистъ нуждается сейчасъ вѣ отдыхѣ и до конца сезона не выступитъ.

Закрытие сезона въ художественномъ театре состоится 30 мая (ст. ст.) чеховскимъ спектаклемъ. За истекшій сезонъ большинство спектаклей театра прошло съ авшлагами. Открытіе будущаго сезона предполагается ранѣе обыкновеннаго—въ половинѣ сентября.

— Въ новое балетное предпріятіе, которое организуется лѣтомъ въ Акваріумѣ и во главѣ котораго будетъ стоять А. А. Горскій, приглашена на май мѣсяцъ на партіи балерины Е. Ю. Андерсонъ.

— Увѣжаетъ черезъ нѣсколько недѣль въ Нью-Йоркъ известный скрипачъ Ал. Могилевскій, профессоръ филармоніи. Композиторъ С. Прокофьевъ намѣренъ направиться въ Буэнос-Айресъ, онъ уже выѣхалъ изъ Москвы. Тамъ онъ намѣренъ дать рядъ концертовъ исключительно изъ своихъ произведѣній.

— Вопросъ объ обычныхъ симфоническихъ концертахъ на Сокольническомъ кругу до сихъ поръ остается открытымъ. Причина—невозможность выслать, будетъ ли позднее трамвайное сообщеніе и освѣщеніе. Во всякомъ случаѣ если концерты состоятся, то организація ихъ будетъ передана коллективу оркестра Большаго театра.

— Во Владивостокъ, въ оперетту Патушинскаго, на одинъ годъ уѣзжали Н. М. Бравинъ, пѣвица Е. А. Рутковская и др. Оклады огромные: Бравинъ за годъ получаетъ 50 тысячъ.

— На шесть гастролей въ Петроградъ уѣзжаетъ опера С. Р. Д., куда везутъ три постановки Ф. Ф. Комписаржевскаго: „Золотой пѣтушокъ“, „Вандоретія проказницы“ и „Севильскій цирюльникъ“ съ собственными костюмами и декорациями.

Гастроли объявлены въ Михайловскомъ театре. Изъ главныхъ артистовъ уѣзжаютъ г-жи Попова, Ротовская, г. г. Цесевичъ, Юлицъ, Подовъ и пр. Со всѣми артистами подписаны контракты на круглый годъ съ 1 мая.

— Во вторникъ въ Никольскомъ театре состоится спектакль съ участіемъ В. И. Ильгарской. Пойдетъ писцевородацкій разсказъ Чехова „Длинный языкъ“ и специально для В. И. Ильгарской написанная Н. А. Тэффи пьеса „Послѣдніе ужасы“.

Елена Бучинская.

(Создательница словопастыжки).

Летучая мышь.

Балиевъ, какъ и всѣ лѣвые эсъ-эры, не признаетъ никакой „передышки“: еще только вчера закрылся его подвалъ въ домѣ персидскаго консула Д. Рубяшштейна, а уже сегодня онъ увеселяетъ москвичей въ театрѣ Томаса. И немедленно публика, блиставшая своимъ отсутствіемъ въ этомъ театрѣ всю зиму, повалила на открытіе лѣтней „Летучей мыши“.

Премьера оказалась недостаточно легкомысленной для лѣтняго сезона. Даже лучшая вещь программы—мелодичная одноактная оперетка Оффенбаха „Пѣсенка Фортуніо“ была исполнена недостаточно легко, какъ-то по оперному.

Неприятное впечатлѣніе произвела, приготовленная (за немѣлемъ сахара) въ чистѣйшей паюкѣ райская канитель „Гетера Мелитисъ“, въ которой, впрочемъ, очень трогательна г-жа Дейкаржавова, перемѣнявшая амплуа коварныхъ обольстительницъ въ святыхъ страдалацъ.

Обольстительницъ теперь изображаетъ г-жа Фехнеръ. Она была очень красива въ „Пляскѣ Афродиты“, эротическомъ пастыжкѣ Любви Столицы.

Очень хороша имитация „Итальянскаго квявтега“, и слишкомъ наивны рассказы г. Свободина.

На премьерѣ была „вся Москва“ и пріѣхавшая изъ голодоваго Петербурга Тэффи. Талантливая писательница въ восторгѣ отъ московскаго хлѣба (а мы еще жалуемся!), но московскими зрѣльщиками, кажется, не особенно воспринимается... На балиевской премьерѣ у нея былъ скачущій видъ... Въ атрактахъ старые московскіе журналисты тщетно старались ее развеселить, а молодые—удѣляли свое вниманіе одному изъ талантливыхъ произведеній писательницы—ея юной дочери Еленѣ Бучинской.

L.

Эрмитажъ.

„Театральный кооперативъ“, спавшій подъ спектакли комедіи „Эрмитажъ“, поставилъ пьесу „изъ жизни англичанъ въ Китаѣ“—„Мистеръ Ву“.

Напрасно искать въ произведеніи этомъ какія-нибудь психологическія углубленія въ сторону раскрытія таинственной „восточной души“: здѣсь, гораздо больше острой занимательности, не безъ привкуса бульварной уголовщины, чѣмъ внутренней значительности.

Китай и китайцы, рисуемые въ повѣствованіи о коварствѣ Ву-ли-Чанга, мстящаго за честь обольщенной юнымъ англичаниномъ дочери—этотъ *soleur local* напоминаетъ тѣ лакированные игрушки, которыя продаются въ „японскихъ магазинахъ“... Подлиннаго быта тутъ очень мало, но зато фабула обильно насыщена таинственными исчезновеніями, дьявольскими проеками коварныхъ азіатовъ, князьями предковъ и ароматомъ „китайскаго чая“. Все это сдѣлано достаточно искусно въ смыслѣ драматической, точнѣе мелодраматической, интриги и держитъ зрителя заинтересованнымъ въ приключеніи „прекрасной англичанки“, рискующей потерять свою честь,

освобождая изъ когтей „мистра Ву“, своего прекраснаго, но обольщающаго юныхъ китайянокъ сынка...

Постановка довольно удачно передала этотъ „лакированный стиль“. „Востокъ“ былъ отънесенъ ужасающимъ своимъ безвкусиемъ, желтымъ занавѣсомъ перваго акта и недурно обставленнымъ „китайскимъ покоемъ“ третьяго акта. „Мѣстный колоритъ“ выразался и въ томъ непонятномъ, надо думать, китайскомъ діалектѣ, на которомъ начинали временами заговаривать исполнители... Нѣкоторые изъ нихъ и въ самомъ дѣлѣ удались „китайскія“ роли. Укажу на г-жу Григоровскую, игравшую обольщенную китайянку Нантъ и на г. Сосина—въ роли безмолвнаго слуги мистра Ву.

Но самого этого Ву игралъ г. Муратовъ очень вудно, на одной нотѣ, въ одномъ тонѣ, не сумѣвъ показать подлѣ личиной лицемѣрно льстиваго европеизированнаго китайца клокошущую и страстную душу азіата.

Изъ исполнителей „английскихъ ролей“ отмѣчу г-жу Тарну и г. Гардена.

Пьеса вмѣла успѣхъ. Экзотика даже и въ лакированномъ видѣ всегда ваходитъ свою публику.

Ю. С.—въ.

Гастроли петроградскаго балета.

На смѣну Т. П. Карсавиной, промелькнувшей поэтическимъ видѣніемъ, пріѣхала Е. А. Смирнова и В. Г. Романовъ.

Смирнова, начинавшая свою карьеру на сценѣ Большаго театра успѣла вырасти въ технически сильную танцовщицу, интересную, яркую, артистку.

Въ первой своей гастролі она появилась въ „Донъ-Кихотѣ“. Она жизнерадостная, увлекательная Кипри, прелестная Дульцинея.

Въ ея испанскихъ танцахъ чувствуется большой сценической темпераментъ. Въ ней есть огонекъ настоящаго таланта.

Но наиболѣе ярко предстала она во второмъ вечерѣ, въ постановкахъ Романова.

Въ балетмейстерскомъ творчествѣ Романовъ идетъ по пути, указаннымъ М. М. Фокинымъ.

Онъ характерный танцовщикъ и въ область характернаго балета направлено его творчество.

Онъ показалъ Москвѣ балетъ „Андалузіана“. Дѣйствіе происходитъ въ испанскомъ кабачкѣ. Въ балетѣ, идущемъ въ декорацияхъ Судейкина, есть настоящій драматическій нервъ. Романовъ показалъ массу чрезвычайно интересныхъ группировокъ и заставилъ реагировать на происходящее обычно инертную массу кордебалета.

Смирнова въ своихъ бурныхъ танцахъ и Романовъ, такой выразительный и сильный драматическій артистъ, показали въ этомъ балетѣ много новыхъ художественно-цѣнныхъ достижений.

„Пиръ Гудала“ значительно менѣе интересенъ, но это, надо думать, исключительно отъ того, что Романову не было возможности въ должной мѣрѣ поработать надъ этой постановкой. Приходится и такъ поражаться, какъ много онъ достигъ послѣ двухъ-трехъ репетицій.

Хореографическое отдѣленіе было составлено изъ сочиненій Романова.

Особенно интересна въ „Траурномъ вальсѣ“ Саца Смирнова.

Большой успѣхъ имѣлъ Романовъ въ „Итальянскомъ вальсѣ“, исполненномъ съ подлиннымъ драматизмомъ и простотой.

Постановки Романова имѣли шумный успѣхъ.

Н. З.

Экспромтъ.

Говорятъ, что Луначарскій на одномъ изъ балетныхъ спектаклей сказалъ слѣдующій ультра-реалистическій, эспромтъ:

Я стою за отрезвленіе,
Я стою за исправленіе
Утопическихъ доктринъ—
И твержу въ часы томленья:
Лучше всякихъ формъ правленья
Формы стройныхъ балеринъ!

Конечно,—ничего подобнаго товарищъ Луначарскій не говорилъ. Это наглая выдумка!.. Пушкину тоже приписывали всякіе пикантные эспромты... Таковъ удѣлъ всѣхъ избранныхъ, всѣхъ великихъ писателей земли русской!..

Вл. Мих. Дорошевичъ — король русскихъ журналистовъ.
Шаржъ Дени.

Дорошевичъ какъ каюдеръ.

Вл. И. Дорошевичъ уже три раза выступалъ съ лекціей о французской революціи. Какъ и слѣдовало ожидать — русскій журналистъ посвятилъ ее почти цѣликомъ журналу и стамъ французскимъ. И коллеги В. М. Дорошевича изъ кровавой эпохи террора предстали передъ современными слушателями во весь ихъ ростъ — живыми и яркими.

Я не назвалъ бы докладъ Дорошевича лекціей въ строгомъ значеніи слова. Конечно, это былъ фельетонъ, фельетонъ занимательный, остроумный и умный, блестяще умный!.. И несмотря на то, что авторъ не дѣлалъ выводовъ и никакихъ подчеркиваній въ тѣхъ параллеляхъ, кои можно было бы провести между революціей французской и революціей русской, — все же и поучительные выводы и знаменательныя параллели возникали въ воспріятіяхъ слушателей. Къ этому вѣдь и стремится настоящій, божіей милостью, фельетонистъ!..

Итакъ, журналистъ Дорошевичъ разсказалъ о своихъ собратяхъ по перу въ великую эпоху, творцами коей были журналисты... Да, журналисты, ибо и романтической Камиллы Демулэнъ, испытавшей, подобно всѣмъ революціонерамъ, трагическую судьбу Брута, и „другъ народа“ Марата, и злой Эберъ — „Пэръ Дюшенъ“ — они были прежде всего журналистами. И подвигъ общественный сочетался у нихъ съ подвигомъ литературнымъ. Кстати сказать, В. М. Доро-

шевичъ взялъ на себѣ неблагодарную задачу — обѣлить „филантропа Марата“; если эта защита и не была достаточно убѣдительною, то во всякомъ случаѣ ей нельзя отказать и въ блестящемъ остроуміи, и въ солидной эрудиціи, коей вообще щегольнулъ въ своемъ докладѣ фельетонъ Дорошевиъ.

Между прочимъ напомнимъ Дорошевичу одну подробность изъ исторіи революціи, подробность, которую слѣдовало бы помнить всѣмъ намъ, причастнымъ къ театру: Ковентъ призвалъ гражданскія права актеровъ въ томъ же засѣданіи, на которомъ были признаны права... палачей, при чемъ послѣднихъ было строгойше запрещено называть старымъ, позорящимъ ихъ профессиональную честь, именемъ „voivreau“ (палачъ) ибо былъ имъ присвоенъ такой титулъ: „исполнитель высокихъ дѣлъ правосудія“. И такъ въ одинъ и тотъ же день съ этими „мастерами“ приобрѣли актеры право на ношеніе шпаги и на погребеніе ва ошемъ кладбищѣ... Такимъ образомъ актеры обязаны революціи тѣмъ, что огненные ихъ грѣшныя и бранные останки будутъ зарываться не за оградой кладбища вмѣстѣ съ ворами, казненными и убійцами...

Дорошевичъ свой фельетонъ прочелъ какъ настоящій и искусный актеръ... И это было такъ живо, словно сыгралъ онъ три роли: Демулэна, Марата и Эбера...

Ю.

Майскому солнцу.

*Тебѣ, о, Солнце, проснувшись рано,
Пою въ экстазѣ мой гимнъ хвалебный,
Но ты, о, Солнце, полно обмана,
Коварства полно твой блескъ волшебный!*

*Твоимъ улыбкамъ не доверяю,
Не вѣрю ласкъ лучей безстрастныхъ.
Ты скупо свѣтишь родному краю,
Ты плохо грѣешь сердца несчастныхъ...*

*Они бродили въ густыхъ потемкахъ
Низкопоклонства и лицемѣрья,
Бродили слѣпо, неся въ котомкахъ
Скрижали рабства и суевѣрья.*

*Тупыя лица, тупыя души...
Тебѣ, о, Солнце, въ нихъ нѣтъ отвѣта:
Отчизны бѣдной слѣпцы-кликуши
Тебя не видятъ въ часы разсвѣта.*

*Имъ ночь нужнѣе, имъ ночь милѣе...
Ты ихъ пугаешь, о, Солнце мая!
Подъ кровомъ ночи они смѣлѣе...
Черны ихъ думы, какъ ночь, нѣмая...*

*Такъ просвѣти же ихъ темный разумъ,
Спаси ихъ души отъ злобы дикой.
Зажги ихъ сердце святымъ экстазомъ
Любви безгранной, какъ ты, великой.*

*Нѣтъ, не изсякнетъ источникъ свѣта!
Пусть мечъ коварный Свободу ранитъ, —
Свободы пѣсня еще не спѣта...
Пора настанетъ — и пѣсня грянетъ!*

Lolo.

Эльга Гистедтъ.

(Къ предстоящимъ гастроямъ).

Эльга Гистедтъ...

Москва это имя ничего пожалуй не говорит, какъ не говорить и остальной Россіи.

Пока ее зваветъ лишь Петроградъ.

И онъ за короткое время успѣлъ оцѣнить свою новую опереточную „звѣздочку“...

„Опереточная звѣздочка“...

Нѣтъ, это опредѣленіе не подходитъ къ Эльвѣ Гистедтъ. На нашей опереточной сценѣ она явленіе далеко не заурядное.

Она не опереточная звѣздочка, но художница, художница въ полномъ и самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Художница опереточной сцены... Что въ этой артисткѣ больше всего поражаетъ—это ея чутье, большое, богатое, многогранное... Рискованныя мѣста, безъ которыхъ не обходится ни одна современная оперетка, она не подчеркиваетъ, но старается, по возможности, смягчить ихъ.

Въ каждую новую роль Эльга Гистедтъ вноситъ что-то новое, она никогда не бываетъ сама собой. Въ сегодняшней Нитувъ не узнаешь ни вчерашней Сильвы, ни Эльвы Гистедтъ.

Въ Петроградѣ въ некоторые вазываютъ Гвстедъ опереточной Грановской.

Но это не такъ.

Эльга Гистедтъ—это Эльга Гистедтъ.

Она вполнѣ самобытна.

Такъ намъ она.

Артистка милости Божьей

Юл. Борконъ.

Хрохика Петрограда.

= Изъ Лондона отъ балерины Л. Кякштъ получено извѣстіе, что артистка, несмотря на всю популярность, сидитъ безъ авгажемента съ самаго дня революціи; все русское въ загонѣ, русскія оперы святы съ репертуара, а къ русскимъ граждавамъ относятся съ презрѣніемъ.

= Вопреки слухамъ, г-жа Брианъ не переходитъ въ Маріинскій театръ, а остается въ Музыкальной драмѣ.

= Изъ состава труппы Маріинскаго театра уходитъ г. Тартаковъ, приглашенный въ руководителя оперной труппы Народнаго дома. По слухамъ покидаетъ казенную труппу и г-жа Бровская.

= Оперные артисты Государственныхъ театровъ поставлены въ извѣстность, что всѣ вышѣ существующіе контракты будутъ перезаключены, такъ какъ имъ, артистамъ, придется пѣть не только оперы, но и оперетты, а кромѣ того, лѣтній перерывъ будетъ менѣе продолжителенъ, чѣмъ прежде: не 4 мѣсяца а лишь 2. Артистамъ предстоитъ, вообще, больше работы, такъ какъ будутъ даваться четыре раза въ недѣлю спектакли въ Михайловскомъ театрѣ, гдѣ будутъ ставиться оперетка и „легкія“ оперы, вродѣ „Цирюльника“, Манонъ, „Лакмѣ“ и т. п. Рѣшено между прочимъ возобновить „Фра-Діаволо“.

= Въ Маріинскомъ театрѣ рѣшено поставить оперету Зуппе „Боккачіо“.

= Въ Михайловскомъ театрѣ приступили къ репетиціямъ пьесы „Геврихъ III“.

= Спектакли въ Государственныхъ театрахъ начинаются въ 6 часовъ вечера.

= Спектакли въ Петроградскихъ Государственныхъ театрахъ закончатся 1-го іюня в/с. До конца сезона въ Маріинскомъ театрѣ будетъ поставленъ „Соловей“ Стравинскаго, а въ Александринскомъ театрѣ будутъ возобновлены пьесы „Жуликъ“ и „Холопы“.

= Художественный комитетъ Маріинскаго театра пошелъ на уступки въ вопросѣ объ увеличеніи гонорара г-жѣ Бровской и подписалъ съ ней контрактъ на годъ на 15.800 рублей.

Письмо въ редакцію.

Всѣмъ союзамъ труженниковъ сцены, актеровъ и сценическихъ дѣятелей.

Членъ профессиональнаго союза труженниковъ сцены г. Смоленска и губервіи Владимиръ Владимировичъ Пѣшеходовъ, по сценѣ Западный, за то, что въ пьяномъ видѣ позволилъ себѣ грубое насилие вадъ женщиной, исключенъ изъ числа членовъ союза безъ права обратнаго поступленія, согласно постановленію общаго собранія членовъ союза 3 мая с. г.

Правленіе союза, согласно § 26 устава союза, извѣщаетъ о вышеприведенномъ поступкѣ Западнаго.

За предсѣдателя союза А. Сиржевскій.

Театральный сезонъ въ Берлихѣ.

Давно уже Берлихъ не переживалъ такого удачнаго театральнаго и музыкальнаго сезона, какъ послѣдній. Въ театрахъ дѣла блестящи. На первомъ мѣстѣ опереточные театры, при чемъ „Сильва“ не сходитъ съ репертуара, продолжая собирать полный театръ.

Рейнгардтовскіе театры даютъ большіе сборы.

Вернувшій я изъ французскаго плѣва Моисей выступилъ въ роли Дантова въ „Смерти Дантова“ Бюхвера. Успѣхъ огромный, хотя критика отмѣчаетъ въ некоторую усталость Моисея, вполнѣ понятную послѣ того, что пришлось артисту пережить послѣ тяжелой раны и долгаго плѣна. На войну Моисей пошелъ добровольцемъ. Особенно большимъ успѣхомъ сопровождался „Вечеръ чтенія библіи“, устроенный Моисеемъ въ Филармоніи.

Въ „Тессивгъ-театрѣ“ и „Маломъ театрѣ“, при новомъ директорѣ Барвовскомъ, репертуаръ сталъ живѣе и интереснѣе.

У Рейнгардта не сходятъ съ репертуара „Лулу“ Ведкина.

Симфоническихъ концертовъ—безчисленное множество. Четыре постоянныхъ симфоническихъ оркестра. Дирижировали Никшицъ, Лозе, Вальтеръ, Штраусъ, Вейнгартверъ, Мукъ и др. Изъ солистовъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Зауера, Ядловкера и Крейсера.

Входятъ въ моду и сильно посѣщаются „Вечера чтенія“. Читали: Вюльверъ, Бассерманъ, Моисей и др.

Изъ русскихъ авторовъ шли Гоголь—„Ревизоръ“, Достоевскій—„Раскольниковъ“ (въ передѣлкѣ Барвинскаго, литературной цѣнности никакой) и Чеховъ—„Чайка“.

Въ оперѣ возобновили „Евгевія Овѣгина“.

Въ художественномъ и матеріальномъ отношеніи сезонъ прошелъ блестяще.

Компечская опера въ „Эрмитажѣ“.

Н. Ф. Монаховъ—въ „Фатиницѣ“.

Шаржъ М. Линкаго.

„О балетной музыкѣ“

(Изъ цикла).

Несмотря на то, что современный сценический балетъ въ смыслѣ законченнаго эстетическаго зрѣлища образуется самостоятельными, но въ то же время равнозначущими началами танца (мимика и пластики), музыкальнаго аккомпанимента, соответствующаго въ своихъ мелодическихкихъ и ритмическихкихъ построенияхъ данному сюжету, и декоративной живописи, несмотря также и на то, что изъ упомянутыхъ элементовъ каждаго балета самостоятельна только музыка, звуковыя построения которой—въ сферѣ высшей гармоніи съ даннымъ балетомъ, область балетной музыки—въ частности—представляетъ по своей теоретической неразработанности едва ли не самое уязвимое мѣсто въ балетныхъ постановкахъ сего дня.

Впрочемъ, такое сознательное пренебреженіе къ доктринамъ балетной музыки—не новость какъ въ области балетной критики, такъ даже и въ сферѣ балетныхъ артистовъ. Эта уклончивость, отмѣчающая отношеніе къ балету такихъ безсмертныхъ эрудитовъ танцевальнаго искусства, какъ, напримѣръ, Карлъ Влазисъ, съ теченіемъ времени превратилась въ неизбѣжную традицію, святотатственно нарушить которую не осмѣливаются балетные критики, въ большинствѣ, правду сказать, весьма посредственныя диллетанты—въ области музыки вообще.

— „Хорошая музыка для балетовъ—вещь важная и нелегкая“,—читаемъ мы въ капитальной по балетному искусству книгѣ К. А. Скальковского.—„Здѣсь нельзя ограничиться венгеретомъ изъ разныхъ полекъ и маршей, отъбная ритмъ ударами турецкаго барабана“. Нѣтъ надобности, конечно, говорить о томъ, какъ мало отвѣчаетъ приведенное опредѣленіе сущности идеаловъ балетной музыки. Первоначально обратимъ вниманіе на признанную необходимость изученія балетными артистами музыки, необходимость, которая, подтверждая на практикѣ свое несомнѣнное значеніе, включена въ основу педагогической системы балетнаго образованія. „Ничто“,—говоритъ Влазисъ,—„не помогаетъ артистамъ такъ усовершенствоваться въ балетномъ искусствѣ, какъ музыка“. Въ самомъ дѣлѣ, только самое серьезное изученіе музыки, въ зависимости, конечно, отъ природныхъ способностей, соответствуетъ образованію того сознательнаго чувствованія музыкальнаго ритма, которое такъ необходимо каждому балетному артисту.

Базуясь на словахъ Жанъ-Жака Руссо *) о томъ, что есть звуковыя сочетанія, которыя имѣютъ какую-то тайную связь съ человѣческимъ сердцемъ, можно сказать, что балетная музыка въ достиженіи одного изъ главнѣйшихъ своихъ идеаловъ должна представлять для танцовщиковъ неистощимый журчащій потокъ, изъ котораго каждый артистъ черпалъ бы экстазическіе импульсы, не только зажигающіе для технической разработки какаго-нибудь отдѣльнаго танца, но и вдохновляющіе къ различнымъ переживаніямъ, общая система которыхъ охарактеризуетъ пластическій образъ каждаго отдѣльнаго персонажа.

Отсюда видна двойственность началъ балетной музыки, отъ которой, съ одной стороны, требуется нарочитое подчеркиваніе ритма, опредѣляющее каждый отдѣльный танецъ, съ другой стороны, созданіе опредѣленнаго звукового фона, гармонирующаго съ драматической стороной даннаго балетнаго сюжета. Вотъ почему музыкальная партитура каждаго балета должна представлять собою регулируемое условіями даннаго сюжета переплетеніе отдѣльных, чисто танцевальныхъ номеровъ съ самостоятельными музыкальными фрагментами, которымъ Ю. Энгель даетъ мѣткое опредѣленіе „программно-описательной балетной музыки“.

Сценическая сущность балетнаго искусства находится въ категорической зависимости отъ музыки, ибо соответствіе музыки данному сюжету состоитъ въ одновременномъ единствѣ звуковыхъ и пластическихкихъ переживаній, въ то время, какъ опредѣляемая законными понятіемъ „танецъ“ хореографическая поэма рождается и умираетъ одновременно съ соответствующей формулой мелодическаго ритма. Отсюда вытекаютъ задачи балетной музыки, какъ начала, поясняющаго данный сюжетъ. Несмотря на исключительную изобразительность танцевальнаго искусства, только пластическая интерпретація балетнаго сюжета безъ соответствующаго музыкальнаго аккомпанимента была бы слишкомъ несостоятельной произвести на толпу полнаго художественнаго впечатлѣнія, захватывающаго кристаллическою техническаго мастерства и захватывающаго искренностью драматическихкихъ переживаній.

— „Танецъ, музыка и поэзія“,—говоритъ Рихардъ Вагнеръ,—„вотъ три кровныя сестры, вступающія въ союзъ тамъ, гдѣ есть вообще все условія для появленія искусства. Ихъ нельзя раздѣлять безъ нарушенія священнаго хоррода искусства, ибо музыкальное и поэтическое искусства становятся совершенно понятныи чловѣку не только слушателю, но и зрителю—лишь черезъ танцевальное искусство“.

Вообще говоря, отъ балетной музыки, какъ отъ звуковаго пояснителя балета, несомнѣнно, требуется возможно максимальное по своей характерности соответствіе общему стилю даннаго сюжета. Это соответствіе, базируемое, главнымъ образомъ, на выявленіи въ партитурѣ каждаго балета соответствующихъ хронологическихкихъ и этнографическихкихъ особенностей, имѣетъ тѣмъ большее художественное значеніе, что является бесспорно доминирующимъ фактомъ въ сценическомъ осуществленіи хореографическихкихъ и драматическихкихъ схемъ.

Реальное осуществленіе перечисленныхъ идеаловъ балетной музыки, къ сожалѣнію, слишкомъ далеко отъ проведенія въ дѣйствительность, что, конечно, особенно тяжело сознать въ наши дни исключительнаго процвѣтанія священныхъ догмъ балетнаго искусства, когда такое значительное достиженіе могло бы послужить лишнимъ козыремъ къ завоеванію стажа на полнѣйшее признаніе народною массою недосягаемо прекраснаго въ своей издѣльности, великаго искусства танцевъ.

Все характерныя балеты современной сцены и большая часть классическихкихъ (конечно, за исключеніемъ балетовъ Чайковскаго) по своей музыкальной структурѣ представляютъ собою сплетеніе грубыхъ художественныхъ промаховъ. Сдѣлавшееся традиционнымъ, логически нелѣпное убѣжденіе, что всякая балетная музыка обязательно должна быть меѣе „серьезной“, тѣмъ оперна, весьма ярко подтверждается на балетахъ Минкуса и Пуни, которыми десятки лѣтъ исчерпывается скудный инвентарь балетнаго репертуара. Нельзя, конечно, утверждать, что партитуры упомянутыхъ композиторовъ отъ увертюры до финала неизмѣнно гусклы и не имѣютъ абсолютно ни одного ритмическаго фрагмента, по стилю сколько-нибудь соответствующаго данному сюжету, но тѣмъ праскорѣе констатировать, что законченныя, иногда даже безукоризненно характерныя по своей ритмической и мелодической конструкціи, танцевальныя номера перемежаются съ игривыми мотивчиками самаго безшабашнаго царковаго типа, между тѣмъ, какъ каждая въ отдѣльности балетная партитура должна представлять собою изысканный конгломератъ безпрерывной орнаментации, по духу свойственной соответствующему сюжету.

Говоря объ общихъ недостаткахъ и пробѣлахъ въ области балетной музыки, нельзя не подчеркнуть излюбленное нашими балетмейстерами компилированіе произведеній нѣсколькихъ композиторовъ, якобы для большей разносторонней музыкальной иллюстраціи даннаго сюжета. Продуктомъ этихъ ушаренныхъ мудрствованій является эффектъ, совершенно противоположный желаемому и оставляющій у зрителя впечатлѣніе сумбурной шумихи и гибельной для всего балета художественной разностильности.

Все перечисленные недостатки касаются балетной музыки вообще, между тѣмъ, какъ—въ частности—самостоятельныя въ отношеніи музыки области классическаго и полухарактернаго балетовъ въ силу обособленности своихъ художественныхъ идеаловъ являются предметомъ специальныхъ изслѣдованій.

Николай Марквардтъ.

† Софія Ментеръ.

На-дняхъ въ Тиролѣ, въ своемъ замкѣ, скончалась 70-лѣтняя, знаменитая пианистка Софія Ментеръ, концерты которой въ Петербургѣ, Москвѣ и др. городахъ привлекали толпы меломановъ. Ученица гениальнаго Листа, Ментеръ умела и въ нашей консерваторіи, какъ профессоръ, оставить слѣды, достойныя ея.

Одной изъ слабостей великой музыкантки была любовь къ... кошкѣмъ. На концерты, въ гости—Ментеръ всегда прѣзжала съ любимымъ котомъ „Аписомъ“—очень красивымъ, совсѣмъ чернымъ, съ бѣлой отмѣтиной на лбу. На подушкахъ кареты, на чудномъ ручной вышивной работы коврикѣ покоился „Аписъ“, только изрѣдка удостоивая ласковымъ взглядомъ карихъ глазъ свою покровительницу, любовно поглаживавшую его.

Этого „Аписа“ знала всѣ аккомпаниаторы, и дирижеры оркестровъ. За дверью уборной артистки, иногда на табуретѣ, за первой кулисой въ театрахъ, котъ терпѣливо ожидалъ свою патронессу, и, ласково мурлыча, встрѣчалъ ее, обремененную лаврами.

*) J.-J. Rousseau: „Arts imitateurs“. Neuchatel. 1764.

Провихця.

Архангельскъ. На шестой недѣлѣ Великаго поста въ театрѣ Торгово-промышленнаго Т-ва состоялось гастрольн. арт. Государств. театра г. Половскаго—„короля акрапа“, какъ звали его на афишѣ, артисты государства. театра г. жи Косаревой и драм. артиста г. Орскаго.

Даны были: „Мечты любви“, „Ашавтка“, „Радъ счастья“, „Отъпъ Ив. юча“ и „Забала“.

Дирекція театра гастролеры принесла удачу: сборы были превосходные. Публика и пресса оказали гг. Половскому, Орскому и г. жи Косаревой приемъ въ высшей степени радушной.

Вѣсти. Концертирующе въ послѣднее время въ городѣ Сибиря, — композиторъ-пѣвчъ Е. М. Шваллягъ-Ивановъ вѣдѣтъ съ оперными артистами-басомъ П. Ф. Селпьяновымъ, занимающую концертную повязку по Сибири на самой среднѣй пути в возвращаются въ Москву.

Причины, вызвавшая такое внезапное прекращеніе дальнѣйшаго тура, — связана не съ какими либо затрудненіями въ современныхъ условіяхъ ж.-д. сообщеній, а лишь только, благодаря тѣмъ ужасающе-невозможнымъ „палогамъ и сборамъ“ „городскимъ, советскимъ“ и „всѣмъ“ „благотворительнымъ“, каковыя произвольно „накладываются“ на всѣ театральныя зрѣлища и концерты.

Такъ, напр., въ Семипалатинской или Акмолинской обл. (г. Семипалатинскъ, Вѣсти, П. Николаевъ в др.) сборы взымаются съ каждаго вечера въ размѣрѣ 80%, (не считая всѣхъ прочихъ расходовъ: за помещеніе, рекламы и др.)—а, поэтому, въ такихъ городахъ, гдѣ вечеровой валовой сборъ достигаетъ 6000 р., приходится отдавать одинъ лишь „благотворительный сборъ“—почти въ 4000 р.

Само собой понятно, что артисту, съ каждаго получаемого нѣ рубля, за 20 коп. работать очень обидно да и бессмысленно.

Съ другой стороны, „современная публика“, хорошо посѣщающая концерты, по очень высокимъ цѣнамъ, не довольствуясь „однимъ“ лишь концертнымъ или спектаклемъ,—требуетъ отъ артиста устройства тапцевъ, чему, конечно, не можетъ быть мѣста, на-ряду съ худож. исполненіемъ классической музыки...

И, во многихъ городахъ Сибиря, тотчасъ же по окончаніи художеств. программы концерта, находятъ яро-пастоятельные „предприниматели“, которые, привнесая въ близкорасположенномъ изъ военно-пѣвчихъ австрийцевъ, задерживаютъ оставшуюся послѣ концерта публку—для „тапцевъ“, завершая вечеръ в удовлетворяя, тасмъ путемъ, нравственныя потребности „культурной“ публики.

Кромѣ того, въ некоторыхъ сибирскихъ городахъ „публика“, во время концерта „курить папирсы и громко босѣдуетъ“, заставляя артиста-исполнителя дѣлать значительныя паузы и просить „докончить“ ихъ „выжпы“ разговоры и докурить свои папирсы, для того только, чтобы пачать или продолжить дѣніе или игру.

Ивановъ.

Пенза. Открыта и давно уже функционруетъ драматическая школа М. В. Зенпной. Постомъ было нѣсколько ученическихъ спектаклей, которые показали, что трудъ М. В. Зенпной не напрасенъ. Хороша массовая сцена, отличная срепетованность, чиста и умные держаться на сценѣ. Въ числѣ преподавателей, кромѣ самой М. В. Зенпной, артистъ Народнаго дома П. А. Свѣтлонидовъ.

Саранулъ Вятской губ. Мнѣ пришлось зиму и постъ пробывать въ Саранулѣ и наблюдать за развитіемъ мѣстнаго драматическаго театра „Театра Совѣтовъ“, Саранулъ по театральнымъ городѣ—нѣтъ даже болѣе или менѣе своего помещенія театра. Хорошія труппы были „когда-то“, но до осени потекшаго года поднимались нѣкоторые любители. Любительство, кстати сказать, очень развито въ Саранулѣ, по серьезнаго отношенія къ театру, какъ культурному учрежденію было не замѣтно. Инициаторомъ и создателемъ „Театра Совѣтовъ“ является А. Г. Юреничъ, небезызвѣстный театральнымъ дѣятель. При неблагоприятныхъ условіяхъ, отремонтировалъ бывшее помещеніе Клуба 1912 г. Собранія занята два съ половиною года подъ казыры. Удачась составить труппу изъ артистовъ профессионаловъ (Антонова—Щеголова, Млрская, Васильева) и любителей во главѣ съ артистомъ С. Г. Соловьевымъ и созрѣли. ео во время пекончаемыхъ переводовъ въ Саранулѣ. Сезонъ открылся 17 декабря 1917 года пьесой А. Н. Остроумова „Гроза“ съ новыми декорациями работы Потеряева. Далѣе прола: „Женѣдба Вилугви“ (2 раза), „Поташъ и Перлмутръ“ (2 раза), „Соколы и Вороны“, „Мѣдiane“, „На Днѣ“ (2 раза), „Фимка“, „Вѣлая Ворона“, „Пустодѣтъ“. На постъ культурно просвѣдательнаго комссіи мѣстнаго совѣта, въ вѣдѣніи которой находится „Театръ Совѣтовъ“ пригласила изъ Казани для поощренія труппы артистовъ: Ошустовичъ (нижнюю—драм.), Тольскую (нижнюю—ком.), Самойлова, (любимыя—невраст.), Межепов (простака) и Снѣвакову (вторыя роли). Тщательно играетъ А. Н. Самойловъ, по безъ пережнаний, безъ внутренней увѣренности. Межеповъ—молодой артистъ, полезный въ дѣлѣ,

особенно не выдвинулъ себя. Ошустовичъ.—несомѣнно, артистка научпающая, видна безъ репертуара; роли не отдѣивается. Тольская прекрасная нижнюю—комикъ; побольше бы увѣренности („Знѣтка“).—Пріятно указать на тщательную постановку пьесъ режиссеромъ С. Г. Соловьевымъ.

То же можно было сказать относительно первыхъ постановокъ режиссера В. Р. Млрской („Фимка“, „Пустодѣтъ“). Последнія постановки не отличались тщательностью отдѣивки отсутствіе. Это нужно поставить въ вину режиссеру, особенно при работѣ съ молодыми, начинающими артистическими силами.

Особенно необходимо отгѣить декораторскую часть „Театра Совѣтовъ“, которая находится въ рукахъ молодого талантливаго художника Д. Либерава. Постановка „Горачее сердце“, „Комедія двора“ и „Обрывъ“ заслуживаютъ особое вниманіе. Декорации красочны и стильны.

Касса рѣдко безъ ашлаговъ.

На лѣто приглашены: Давыдовъ—Веркутовъ (герой; главный режиссеръ), Снверня (герония гражд-кокетъ), Строганова (нижнюю—драматичъ), Ангаровъ—Поляскій (любимыя), Данинъ (комикъ), Диглѣ (игор. актр.) и Важепова (гражд-дамъ). Изъ слушавшихъ зпкою и постомъ осматрѣли: Соловьевъ (очередной режиссеръ, характерный), Межеповъ (простака), Антонова-Щеголова (ком. драм. в характ. старуха), Васильева (нижнюю—драм.). На вторыя роли: Ананьинъ, Песоцкій, Снѣвакова, Кузнецова, Снловъ и др.

Лѣтомъ труппа, несомѣнно сплыва и при напчн такого реинствнаго любителя театральнаго дѣла, какъ А. Г. Юреничъ комссаръ театра, театръ въ Саранулѣ займетъ подобающее себѣ мѣсто—высокаго культурнаго учрежденія и заложитъ себѣ прочную почву.

Ю. Лебедевъ.

Сибирскъ. Оперная секція Народнаго Дома продолжаетъ усиленно развивать свою дѣятельность. При переполненномъ залѣ прошла опера „Демонъ“. Готовятся къ постановкѣ „Фаустъ“, „Русланъ“, „Гравіата“. Организованъ хоръ. Данъ рядъ интересныя концерты.

Драматическимъ ансамблемъ постомъ поставлены „Романъ-ляля“ Э. Ростана (3 раза), „На днѣ“ (2 разъ), „Женѣдба Вильзампни“, „Во дворѣ во флигелѣ“, „Власть тьмы“. Готовятся „Безпріданная“, „Дни нашей жизни“, „Гвернеръ“.

26 апрѣля исполняется 10-лѣтіе сценической дѣятельности главнаго режиссера и завѣдующаго художественной частью Народнаго Дома Б. Г. Артакова.

Товарищество въ Городскомъ театрѣ дѣлаетъ „приличныя дѣла“, хотя репертуаръ по-прежнему одиобой. Какъ и раньше, волни кинематографы.

В. К.

Сѣвскъ. Дѣла Сѣвскаго культурно-просвѣдательнаго общества идутъ хорошо.

Режиссируетъ спектаклями К. Алашевскій.

Постановка не оставляетъ желать лучшаго. Званіе ролей образцово. Репертуаръ, исключительно классическій.

Прошли „Власть тьмы“ (3 полныхъ сбора), „Отъ нея всѣ казачья“ (3 полныхъ сбора), Чеховскій вечеръ, концертъ.

Уфа. Какъ намъ передуютъ, въ Уфѣ 1 апрѣля образовался Профессіональный союзъ работниковъ сцены. Уставъ Союза составленъ на демократическихъ началахъ и въ него входятъ всѣ работники сцены безъ различія специальностей. Задача Союза, какъ говоритъ уставъ, поднятіе театра на должную высоту, преслѣдуя его воспитательное и культурно-просвѣдательное значеніе и охрана интересовъ работниковъ сцены. Несмотря на недавнее образованіе Союза, онъ уже пошелъ быстрыми шагами впередъ и насчитываетъ въ своемъ составѣ 60 дѣйствительныхъ членовъ, несмотря на весьма солидную филатрацію. Союзъ вступилъ въ борьбу съ любительскими кружками, которые организовались въ г. Уфѣ въ немаломъ количествѣ, пайда себѣ побочный заработокъ и преподнося публикѣ ужасающіе по исполненію спектакли.

Городская коммуна, ревазировавъ лѣтній театръ у н-ковъ Видиѣвскихъ, предложила, въ первую очередь, снять зтотъ театръ на предстоящій лѣтній сезонъ Союзу. Союзъ снялъ зтотъ театръ и въ настоящее время командированные въ Москву т. т. Млрскай и Ворсклѣ ирстушлалъ къ формированію труппы. Предпріятіе Союза поставлено на новую пачала. Такъ, напримеръ, вступительное управленіе труппой будетъ вестись выбранными изъ числа сформированной труппы совѣтомъ. Всѣ члены труппы участвуютъ въ прибылн предпріятія. Сезонъ продолжится съ 1-го іюня п. ст. по 1-е сентября того же стлѣя. Бенефисы уничтожены совершенно. Пока ведутся переговоры съ крупными силами столицъ.

Царицыно—дачное (Кур. ж. д.). Лѣтній театръ „О-ва благоустройства“, былъ А. Б. Дашманъ, снятъ коммерсантомъ А. Г. Сироповымъ. Режиссеромъ приглашенъ С. П. Ланской; административная часть поручена артисткѣ А. А. Вѣриной. Открытіе сезона послѣдуетъ 20-го мая.

Редакторъ-издатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1 го (14-го) марта по 1-е (14-е) сентября — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровка, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

ВЯЗАЛЬЩИЦА ИЩ. Р.
ДЕШЕВО вѣшаетъ филь- ШЕЛ-
— КОВЫЕ ЖАКЕТЫ —
декасовые и
Пикетск. вор., Хлыновскій туп., 2, кв. 57.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“.

Стихи Lolo. Шаржи и варисовки.
Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II —
цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театрѣ.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. —
Сезоны 1898 — 1906 гг. Ц. 5 руб.
(Все распродано). Томъ II — се-
зоны 1906 — 1914 гг. Ц. 5 руб. Въ
каждомъ томѣ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстр.
книга. Содержаніе: статьи, харак-
теристики, воспоминанія. Снимки
въ жизни и роляхъ. Зарисовки и
шаржи. Репродукція рѣдкихъ пор-
ретовъ и фотографій изъ музея
А. А. Бахрушина. Цѣна 5 руб.

„Галлерей сценическихъ
дѣятелей“.

Очерки, воспоминанія, стихи. Томъ
I — цѣна 5 руб. Томъ II — цѣна
5 руб. Около 200 иллюстрацій.

ПЬЕСЫ ЯИК. ЛЕРНЕРА.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“ („Слава“). п. въ
4 д. (бенеф. роли героя любов. и
мол. гер. Ц. 5 р. (р. м. 5. ж. 4).
„ПРЕСТУПЛЕНІЕ“ др. въ 4 д. (бе-
нефис. роль героини). Цѣна 4 р.
(р. м. 5, ж. 3).
„ЧИНОВНИКИ“ („Холостой домъ“)
драматическая комедія 4 д. (р. 6
ж. 4). Ц. 4 руб.
„Грѣшницы“ др. въ 5 д. (р. муж.
5, жен. 4). Ц. 4 руб.

Изд. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

УСПОКОЙТЕ ВАШИ НЕРВЫ..

Шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ В. Иль-
нарской. Ц. 3 руб.

ТРОПИЧЕСКІЙ ЖЕНИХЪ

Шутка въ 1 дѣйствіи, пер. Л. М.
Цѣна 2 руб.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

1. „Гамлетъ принцъ Датскій“

Кукольная трагедія Lolo.
Репертуаръ „Летучей Мыши“.

2. „Плоды углубленія“

Пародія М. Линского.

3. „Франко-Русскій Мезальянсъ“

Шутка въ 1 д. Б. Борисова.
Репертуаръ „Новаго театра“.
Цѣна каждой пьесы съ пересылкой
1 руб. 50 к.

ПЬЕСЫ LOLO

(Оригинальныя и переводныя):

„Толубая кровь“.

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тоспожа публика“.

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“.

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“.

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

новая пьеса

ВИКТОРА ЭРМАНСЪ

СОПЕРНИЦЫ драма въ
4-хъ д.

(Рол. муж. 3; женск. 5).

Выписывать изъ конторы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„АНАРХІЯ ЛЮБВИ“.

Новая пьеса въ 3 д.

Ролей: м. 4, ж. 4. Цѣна 3 р.

Выписывать изъ конторы журнала
„Рампа и Жизнь“.

Можно паложенымъ платежомъ при
высылкѣ одной трети задатка.